Дьяконова В.В.

О СООТВЕТСТВИИ ПРИНЦИПУ ЗАКОННОСТИ СОКРАЩЕННОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Dyakonova V. V.

ON COMPLIANCE WITH THE PRINCIPLE OF LEGALITY OF THE REDUCED PROCEDURE FOR CRIMINAL PROCEEDINGS

В данной статье исследуются пределы и реализация принципа законности в сокращенном порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, соотношение понятий законность и законный. Рассматриваются положения УПК РФ, которые содержат требования общего характера к судебному разбирательству по уголовным делам, применительно к сокращенной форме судебного разбирательства. А также, специальные нормы, регулирующие производство в особом порядке, на предмет их соответствия положениям принципа законности. Исследование указанных вопросов способствует обоснованному выводу о соответствии сокращенного судебного разбирательства принципу законности и законности существования данной процедуры в отечественном уголовном процессе.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, сокращенное производство, законность, пределы действия принципа законности, соблюдение требований уголовно-процессуального законодательства, тождественность значений слов законность и законный.

This article examines the limits and implementation of the principle of legality in the abbreviated procedure of judicial proceedings provided for in Chapter 40 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, the relationship between the concepts of legality and lawful. The article considers the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, which contain general requirements for the trial in criminal cases, in relation to the abbreviated form of the trial. And also, special rules regulating the production in a special order, for their compliance with the provisions of the principle of legality. The study of these issues contributes to a reasonable conclusion about the compliance of the shortened trial with the principle of legality and the legality of the existence of this procedure in domestic criminal proceedings.

Keywords: special procedure of judicial proceedings, reduced production, legality, limits of validity of the principle of legality, compliance with the requirements of criminal procedure legislation, the identity of the meanings of the words legality and lawful.

Заслуживающим внимания является извечно актуальный вопрос о законности и механизме реализации аналогичного принципа, пределах его действия при производстве по уголовным делам. Особую актуальность исследование данного вопроса приобрело в связи с введением в уголовное судопроизводство дифференцированных форм и поставило под сомнение законность существования сокращенных процедур, а также, соответ-

ствия специальных норм общим требованиям уголовно-процессуального законодательства России.

Так, содержание принципа законности закрепляет в статье 7 УПК РФ, что органы уголовной юрисдикции и суд не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ и в случае установления такого несоответствия, должны принимать решения в соответствии с УПК РФ. Часть 4 ст. 7 указывает, что определения

суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Часть 3 ст. 7 УПК РФ устанавливает санкцию за нарушение норм УПК РФ органами и должностными лицами, ведущими судопроизводство по уголовному делу – признание недопустимыми доказательств, полученных таким путем.

Исходя из содержания ст. 7 УПК РФ можно констатировать, что требования этой статьи относятся только к органам и должностным лицам, уполномоченным осуществлять уголовное судопроизводство, реализуя принцип законности путем надлежащего исполнения своих обязанностей в соответствии с действующим уголовно-процессуальным кодексом РФ. Таким образом, действие принципа законности, в этой части, распространяется на особый порядок судебного разбирательства так же, как и на общий и ничем не отличается от механизма реализации этого положения закона в общем порядке. Так, суд, учитывая мнение обвиняемого, обвинителя и потерпевшего по поводу рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ, руководствуется требованиями ст. 314 - 315 УПК РФ. Рассмотрение и разрешение уголовного дела в судебном заседании проводится в соответствии со ст. 316 УПК РФ, которая регламентирует порядок проведения судебного заседания и особенности постановления приговора.

При разрешении уголовных дел в порядке особого производства, судья имеет право принять одно из двух решений, в соответствии с действующим законодательством, подводящее итог судебному разбирательству - вынести обвинительный приговор или прекратить производство по уголовному делу. Как видно из содержания ч. 4 ст. 7 УПК РФ, указание на то, что приговор суда должен быть также как и другие процессуальные решения, законным, обоснованным и мотивированным в данной статье вообще отсутствует. В связи с этим, считаю необоснованными мнения о невозможности вынесения законного решения при рассмотрении уголовного дела в порядке главы 40 в силу несоответствия данного производства рассмотрения уголовных дел «общим принципам права в нашем обществе», влекущего за собой «беззаконие и произвол» [1].

Указание закона на то, что приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, содержится в ч. 1 ст. 297 УПК РФ. Часть 2 ст. 297 УПК РФ также раскрывает содержание части 1, а имен-

но, отвечает на вопрос о том, какой приговор признается законным, обоснованным и

справедливым, и дает исчерпывающий ответ - который постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и уголовного закона. Можно ли считать положения ст. 297 УПК РФ как конкретизирующие содержание принципа законности и составляющие его часть? Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос обратимся к толкованию значения слова «законность». Законность означает соблюдение законов, положение, при котором общественная жизнь и деятельность обеспечивается законами. Еще одно значение слова «законность» тождественно слову «законный», т.е. согласный с законом, основывающийся на законе [2].

Исходя из этого, можно сделать два вывода. Первый - о тождественности значений слов законность и законный. Второй – о том, что толкование значения слова законность адекватно содержанию законности в уголовно-процессуальном смысле. Значит, положения ст. 297 УПК РФ можно отнести к конкретизирующим содержание законности как принципа уголовного судопроизводства.

Рассматривая вопрос о законности постановления обвинительного приговора в порядке особого производства, с уверенностью можно сказать, что при четком и неукоснительном соблюдении норм процессуального и материального права, правильной оценки судом собранных по делу доказательств в данном порядке выносится приговор, обладающий по своей сути свойством законности, и в таком случае не нарушает принципиального положения законности. В случае возникших у судьи сомнений в вынесении законного обвинительного приговора, законодатель предоставляет ему право прекратить рассмотрение уголовного дела в порядке особого производства и перейти к разрешению уголовного дела по существу в общем порядке (п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60) [3].

Приговор суда не может быть законным, если он необоснован. Поэтому ч. 7 ст. 316 УПК РФ устанавливает, что судья постановляет обвинительный приговор в том случае, если он придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно и подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. Законодатель не указывает, в какой момент производства по делу судья должен сделать такой вывод. В судебном заседании доказательства не ис-

следуются, за исключением тех, которые характеризуют личность подсудимого, смягчают или отягчают его наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Получается, что это реально осуществить только после удаления судьи в совещательную комнату для вынесения итогового решения по уголовному делу. Если судья при исследовании доказательств, собранных по делу, и их оценке усомнится в доказанности обвинения и правильности принятого на предварительном расследовании решения, а также установит, что по делу есть какие-либо обстоятельства, препятствующие вынесению обвинительного приговора, либо имеются основания для изменения квалификации содеянного, прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования, требующие исследование фактических обстоятельств дела и исследования дополнительных доказательств, то он выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60). В связи с этим, вынесение законного и обоснованного решения по делу гарантируется законом

несмотря на то, что описательно-мотивировочная часть такого приговора, согласно ч. 8 ст. 316 УПК РФ, не содержит анализ доказательств и их оценку. Поэтому вынесение законного решения в большей степени зависит от профессиональной квалификации судьи и соответствующего исполнения им своих должностных обязанностей. Дополнительной гарантией соблюдения законности и вынесения правосудного решения в сокращенном производстве является принцип осуществления правосудия только судом, отражающий независимость и самостоятельность судебной власти при осуществлении разбирательства по уголовным делам (ч. 1 ст. 8 УПК РФ). Рассмотрение уголовных дел в порядке особого производства осуществляется судом в соответствии с общими правилами подсудности и другими требованиями ст. 8 УПК РФ.

Все изложенное выше, позволяет с достоверностью утверждать, что сокращенное судебное производство соответствует требованиям законности и решения суда, вынесенные посредством применения данной процессуальной формы, являются правосудными.

Литература

1. Петрухин И. Сделки о признании вины чужды российскому менталитету // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 35.; Михайлов П. Сделки о признании вины - не в интересах потерпевших // Российская юстиция. 2001. № 5. С. 37-38.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 (ред. от 22.12.2015 г.) "О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел" // СПС «Консультант Плюс»
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. 18-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986. С. 179.

References

1. Petrukhin I. Sdelki o priznanii viny chuzhdy rossiyskomu mentalitetu // Rossiyskaya yustitsiya. 2001. № 5. S. 35.; Mikhaylov P. Sdelki o priznanii viny - ne v interesakh poterpevshikh // Rossiyskaya yustitsiya. 2001. № 5. S. 37-38.
2. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 05.12.2006 g. № 60 (red. ot 22.12.2015 g.) "O primeneniі sudami osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugovolovnykh del" // SPS «Konsul'tant Plyus».
3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. Pod red. chl.-korr. AN SSSR N.YU. Shvedovoy. 18-ye izd., stereotip. M.: Russkiy yazyk, 1986. S. 179.

ДЬЯКОНОВА Виктория Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовного процесса, ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет», 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21; Кафедра права, Институт фундаментального образования Уральский Федеральный университет, ФГАОУ ВО «Уральский Федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина». 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19. E-mail: vdyakonova72@mail.ru

DYAKONOVA Victoria Victorovna, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Ural State Law University. 620137, Russia, Ekaterinburg, Komsomolskaya St., 21.; Department of Law INFO UrFU, Federal State Educational Institution "UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin". 620002, Yekaterinburg. Mira str., 19. E-mail: vdyakonova72@mail.ru